

Глава 30

Старый друг уже не тот, что прежде (часть 3)

Лу Янь не выказал ни капли удивления, его лицо оставалось пугающе спокойным.

Когда Чао Цы попытался углубить поцелуй, юноша лишь слегка прищурился. Одна его рука властно легла на пояс Владыки, другая — на спину; Лу Янь мгновенно перехватил инициативу и сам ворвался в рот собеседника.

Он услышал, как в горле Чао Цы рождается приглушённый стон — в нём слышалось изумление, но тот послушно позволил ему продолжать.

«Неужели у главных героев популярных романов навыки поцелуев — это врождённый дар?»

Чао Цы и сам не заметил, как прошло больше десяти минут. Язык онемел, а челюсти ломило от долгого напряжения.

«Если бы я не носил сейчас личину Истинного владыки Юэ Чжи, я бы живо объяснил этому юнцу, кто здесь настоящий мастер, — проворчал Чао Цы, мысленно обращаясь к помощнику. — Он бы узнал, кто тут папочка»

[?] — Система впервые слышала от него нечто подобное.

[Ты в прошлых жизнях был тем ещё сердцеедом?]

«Я уже много лет как завязал с этим образом жизни, но в своё время обстоятельства просто не оставляли мне выбора», — многозначительно вздохнул Чао Цы.

Система долго молчала, прежде чем лаконично ответить:

[Меня сейчас стошнит. Спасибо.]

Поняв, что время вышло, Чао Цы перестал препираться. В коротком перерыве между властными и даже слегка свирепыми ласками Лу Яня он издал тихий стон и, выказывая слабое сопротивление, отвернул голову.

Юноша понял, что предел достигнут. Он не стал настаивать на продолжении поцелуя, а вместо этого спустился ниже. Его губы долго задерживались на шее Чао Цы, а затем он слегка прикусил его кадык.

Лу Янь услышал, как в горле Чао Цы родился сдавленный всхлип; лицо Владыки исказилось от муки, но он так и не оттолкнул его.

***

Их близость затянулась: солнце, стоявшее в зените, уже клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона. Одевание белокаменного мастера было в беспорядке, на стройном, подобном драгоценному нефриту теле виднелись алые отметины.

Но в самый последний миг Чао Цы всё же отстранился.

Лу Янь, словно ожидая этого, легко отпустил его. Он вскинул бровь и с едва уловимой усмешкой спросил:

— Почему ты раз за разом отказываешься идти до конца?

«Разве не этого ты жаждал всё это время?»

Чао Цы принялся приводить в порядок свою одежду. В уголках его глаз всё ещё тлел лихорадочный отблеск желания, но лицо уже обрело привычное спокойствие.

— Раз ты сам того не желаешь, в этом нет нужды.

Услышав это, юноша слегка изогнул губы в усмешке:

— Откуда тебе знать, чего я желаю?

— Неужели ты и вправду этого хочешь? — Чао Цы поднял взгляд; в его голосе не было даже тени сомнения.

Лу Янь лишь усмехнулся, оставив вопрос без ответа.

Раньше он был уверен, что мужчины его не привлекают. Но за время жизни с Чао Цы он не раз ловил себя на мысли: если человек настолько красив, пол уже не имеет значения. Когда страсть застилала разум, он вовсе не чувствовал отвращения — напротив, его плоть отзывалась вполне однозначно.

Однако сейчас, когда голова остыла, юноша решил, что если партнёр против, то и навязываться не стоит. К чему лишние сложности, когда срок их договора в пять лет вот-за вот истечёт?

— Боюсь только, что со временем ты почувствуешь себя обделённым, — бросил он.

— Я, Чао Цы, не настолько мелочен, — отозвался Владыка.

Он небрежно скользнул взглядом по фигуре Лу Яня и внезапно замер. Его лицо мгновенно стало суровым.

Чао Цы резко схватил руку юноши и вывернул запястье — на коже отчётливо виднелась тонкая чёрная нить. Она тянулась от кисти на пару дюймов вверх по предплечью, исчезая в глубине вен.

Владыка погрузил своё божественное чувство в тело Лу Яня. Спустя мгновение он заметно помрачнел.

— Проклятие, пожирающее кости, — ледяным тоном произнёс он каждое слово. — Где ты умудрился подцепить эту дрянь?

— На границе. Убил одного демонического практика, а он успел наложить это перед самой смертью. — Лу Янь заметил, как изменился собеседник, и добавил: — Что такое? Оно настолько опасное? Если не сможешь снять его, просто забудь.

На самом деле он вовсе не стремился к смерти. Такие люди, как он, цеплялись за жизнь до последнего вдоха. Но если Чао Цы был бессилён, Лу Янь не собирался выказывать страх. Если Владыка не поможет, он найдёт выход сам. А если выхода и вовсе нет — что ж, значит, пришёл его срок.

— Я не говорил, что оно неизлечимо, — Чао Цы уже взял себя в руки. — Просто это будет... хлопотно.

Он помолчал и спросил снова:

— Говорят, на границе ты убил старейшину секты Ясного Неба?

— Он первым пытался меня прикончить, — Лу Янь холодно усмехнулся. — Решил, что раз он на поздней стадии Выхода из Тела, то я — лёгкая добыча. Глупец.

Чао Цы тяжело вздохнул.

— Ты слишком импульсивен. Секту Ясного Неба не волнует, кто прав, а кто виноват. Им достаточно того, что ты из секты Ступающих по звёздам, чтобы объявить на тебя охоту.

— Если боишься хлопот, можешь просто оставить меня, — голос юноши стал холодным как лёд.

«В конце концов, вы все — одного поля ягоды»

— Мне нужно уйти. Не знаю, сколько времени это займёт, но до моего возвращения тебе запрещено покидать обитель. — Чао Цы поднялся, расправил широкие рукава халата и направился к выходу.

— Не боишься, что секта Ясного Неба предъявит тебе счёт? — спросил Лу Янь ему в спину.

— Ты доставил мне столько проблем, что одной больше, одной меньше — не имеет значения. Пока ты здесь, никто не посмеет тебя тронуть.

Владыка не оглянулся. Выйдя из покоев, он превратился в ослепительный луч света и устремился вдаль.

Лу Янь на мгновение замер в растерянности. Этот человек обожал роскошь; обычно он путешествовал на своём облачном челне небесного ранга. Если Чао Цы сорвался с места сам, значит, дело было действительно критическим.

***

Чао Цы отправился на поиски одного из старых друзей Истинного владыки.

Этого человека звали Ли Ань. Он был гением во всём, что касалось запретных искусств, ядов и медицины. Когда-то Ли Ань тоже был дружен с Лу Цзэи, но после его гибели почти перестал показываться на глаза миру.

Мастер обладал скверным характером и странными привычками. Он уже несколько сотен лет жил в самой глубине Запретного горного хребта. Эти земли принадлежали свирепым демоническим зверям; без должного уровня силы не стоило соваться даже на окраины.

Чао Цы потребовалось два дня, чтобы добраться до цели на предельной скорости. Он уже бывал здесь раньше, но хозяин окружил своё жилище таким количеством хитроумных формаций, что гостю пришлось изрядно потрудиться.

Когда он наконец прошёл сквозь последний барьер, перед ним предстала обитель мастера. В отличие от Чао Цы, Ли Ань совершенно не заботился о мирских благах. За всеми этими смертоносными преградами скрывалось лишь несколько простых соломенных хижин.

Стоило Чао Цы сделать шаг к дверям, как из дома выскочил человек... с ярко-зелёными волосами на голове.

Чао Цы замер:

— ...?

Сам хозяин, похоже, не видел в своём облике ничего странного. Заметив гостя, он удивился, но в его глазах вспыхнула радость.

— О, это же Чао Цы! Какими судьбами в моих краях?

— Разумеется, я здесь по делу. Стал бы я иначе тратить время на это забытое богами место? — бросил Владыка, проходя внутрь. — И что, во имя Небес, у тебя с волосами?

Ли Ань только сейчас вспомнил о своём виде и неловко взъерошил зелёную шевелюру.

— Да вот, пару дней назад испытывал одно снадобье на себе, немного не рассчитал пропорции. Ну и... вот. Через месяц всё пройдёт. Я думал, в этой глуши меня всё равно никто не увидит. Кто же знал, что ты вечно заявляешься в самый неподходящий момент, — проворчал он. — Говори уже, зачем пришёл?

— Кое кто поражён проклятием, пожирающим кости. Я хочу спасти его. Как это сделать? — спросил Чао Цы.

Они уже вошли в хижину. Лицо Ли Аня при упоминании проклятия тут же помрачнело.

— Этот человек... он очень важен для тебя?

— Я должен его спасти. — Чао Цы не стал уточнять степень важности, он просто констатировал факт.

Заметив колебания друга, он нахмурился:

— В чём дело? Ты не можешь помочь?

— Не то чтобы не могу, — медленно проговорил лекарь. — Но есть одна проблема. Раньше существовало лекарство именно от этого недуга. Но само проклятие считалось утерянным сотни лет, и растение, служившее основой для противоядия, постепенно исчезло с лица земли.

Иными словами: раньше спасение было, а теперь его нет.

— Есть ли другой способ? — не отступал Чао Цы.

— У меня осталось одно средство... Если использовать его как связующее звено, метку можно перенести с одного человека на другого. Но есть условие: тот, кто принимает удар на себя, должен быть как минимум на стадии Разделения Духа.

— Тогда всё в порядке. Давай своё средство, — спокойно сказал Чао Цы.

— Ты и впрямь... совсем со мной не церемонишься. — Ли Ань горько усмехнулся, а затем тяжело вздохнул: — Послушай, после переноса проклятие немного ослабнет. К тому же ты на пике своего физического развития и мощи. Я попробую найти способ подавить его в твоём теле, так что оно не станет смертельным.

Он прекрасно знал характер друга. Если тот что-то вбил себе в голову, переубедить его было невозможно. Ли Ань не стал спорить. Чао Цы был одним из его немногих старых друзей, и он готов был сделать всё возможное. Жаль только, что сам он все эти годы посвятил медицине, оставшись на стадии Выхода из Тела, и не мог стать «сосудом» вместо Владыки.

— Это нанесёт твоему духу тяжелейший удар. Ты долго не сможешь сражаться в полную силу, — предупредил мастер. — В первом носителе, особенно если он ещё не достиг стадии Разделения Духа, проклятие не оставит жизни и за полгода. В твоём же теле оно не убьёт тебя сразу, это даст нам время. Я найду способ исцелить тебя.

— Благодарю, — Чао Цы коротко кивнул.

— Да брось ты, — отмахнулся Ли Ань. — Не время для любезностей. Я иду с тобой.

Он бросился в хижину и принялся лихорадочно рыться в сундуках. Спустя пару часов он вышел, неся на плече туго набитый аптекарский короб.

***

На обратном пути Чао Цы не мог лететь в полную силу из-за спутника, поэтому дорога заняла вдвое больше времени.

Они вернулись в обитель спустя шесть или семь дней. По пути Владыка договорился с другом: ни слова о том, что проклятие перейдёт на него. Лу Яню нужно знать лишь то, что для исцеления требуется помощь Чао Цы.

— Офигеть... Неужели ты и впрямь нашёл свою настоящую любовь? — Ли Ань был потрясён до глубины души.

Его собеседник промолчал.

Когда они вошли в покои и лекарь впервые увидел Лу Янь, он замер как вкопанный. Кажется, в этот миг он всё понял.

— Это Ли Ань, мой старый друг. Он поможет тебе снять проклятие, — сухо представил Чао Цы своего спутника.

— Старший Ли, — юноша вежливо сложил руки в приветственном жесте.

— Не стоит церемоний. Позволь спросить... как твоё имя? — голос Ли Аня слегка дрогнул.

— Лу Янь.

[...]

Ли Ань остолбенел. Внешне он старался сохранять спокойствие, но в его душе бушевал шторм.

Лу Янь. Тоже по фамилии Лу. Не может быть такого совпадения... Значит, он — потомок Лу Цзэи?

Мастер надеялся, что Чао Цы наконец отпустил прошлое, и был этому рад. Хотя поведение друга по пути казалось странным, он и представить не мог, что причина в этом...

Юноша был почти точной копией Лу Цзэи — сходство было ошеломляющим, на восемь частей из десяти. И эта холодная ярость в глазах, эта отстранённость... всё было точно таким же, как у покойного старого друга.

Теперь мысли Чао Цы стали для Ли Аня ясными как день.

«Ох, ну и каша...»

Лекарь почувствовал, что от таких потрясений у него скоро закружится голова. Несмотря на то, что он старался скрыть своё смятение, Лу Янь всё же заметил его странную реакцию.

Юноша скрыл возникшее подозрение за маской безразличия.